Белкина Е. П.

ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЭМОЦИЙ **ЧЕЛОВЕКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/8.html
Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. І. С. 29-32. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- способности концентрироваться на сути проблемы;
- манеры при публичном выступлении.

Образовательная технология «Дебаты» состоит из двух частей: собственно игра «Дебаты» и применение ее на занятиях и во внеучебной деятельности. Существует несколько моделей технологии.

- 1. Свободные дебаты в больших аудиториях. Допускается несколько десятков участников. Свободные дебаты позволяют участникам продемонстрировать свои знания, поделиться своим опытом, идеями (все участника имеют равное право голоса).
- 2. Панельные дебаты дискуссия в стиле телевизионного ток-шоу: несколько человек обсуждают проблему в присутствии аудитории. Группа из трех-пяти человек ведет дискуссию на заранее выбранную тему в присутствии остальных участников. Зрители вступают в обсуждение позже: они или высказывают свое мнение, или задают вопросы участникам беседы.
- 3. Симпозиум. Два-три специалиста в краткой форме высказывают свою точку зрения на проблему. Затем отводится время на вопросы и общее обсуждение.
- 4. «Экспресс дебаты». Это дебаты, в которых фазы ориентации и подготовки сведены к минимуму. Подготовка осуществляется непосредственно на занятии по материалу учебника или лекции преподавателя.
- 5. «Модифицированные дебаты». Используются отдельные элементы технологии дебатов, изменяются некоторые правила.
- 6. «Круглый стол» одна из актуальных и распространенных в практике форм дебатов. Это беседа, в которой «на равных» участвуют до 10-20 человек, и в ходе ее происходит обмен между всеми участниками.
- 7. «Аквариум». Особенностью данной модели дебатов является то, что содержание ее тесно определено противоречиями, разногласиями, а подчас и конфликтами в коллективе по некоторому вопросу.

Большинство современных исследователей отмечают, что дискуссии стимулируют активность и самостоятельность суждений, инициативу, обогащают духовно, позволяют более глубоко вникнуть в морально-этические и политические проблемы, способствуют развитию логики мышления и, что особенно актуально для нашего исследования, культуры речи.

Таким образом, групповая дискуссия образуется как процесс диалогического общения участников, в ходе которого происходит формирование практического опыта совместного участия в обсуждении и разрешении теоретических и практических проблем. В процессе дискуссии студент учится точно выражать свои мысли в докладах и выступлениях, активно отстаивать свою точку зрения, аргументировано возражать, опровергать ошибочную позицию сокурсника. В такой работе обучаемый получает возможность построения собственной деятельности, что и обусловливает высокий уровень его интеллектуальной и личностной активности, включенности в процесс учебного познания.

Список использованной литературы

- **1. Кузнецов В.И.** Принципы активной педагогики: Что и как преподавать в современной школе: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / В.И. Кузнецов. М.: Издательский центр «Академия», 2001.
- **2. Львов М.Р.** Основы теории речи: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений [Текст] / М.Р. Львов. М.: Издат. центр «Академия», 2002.
- **3. Маркова А.К.** Усвоение школьниками коммуникативной функции языка [Текст] / А.К. Маркова // Вопросы психологии, 1971, №4. С. 21-32.
- **4. Морева Н.А.** Тренинг педагогического общения: Учеб. пособие для вузов [Текст] / Н.А. Морева. М.: Просвещение, 2003.
- **5. Морева Н.А.** Технологии профессионального образования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений [Текст] / Н.А. Морева. М.: Изд. центр «Академия», 2005.
- **6. Педагогика.** Учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей [Текст] / под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 2003.
- **7.** Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / А.П. Панфилова; под общ. Ред. В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой. М.: Издательский центр «Академия», 2006.
 - 8. Школьные технологии, 2004, №2. С. 107-114.

ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЭМОЦИЙ ЧЕЛОВЕКА

Белкина Е. П.

Сыктывкарский государственный университет

Существует мнение, что в оценке, прежде всего, отражен внутренний мир человека. Типичный способ выражения оценки можно проиллюстрировать в предложении типа: «Я люблю смотреть на закат» или «Этот день мне запомнится на всю жизнь». Пользуясь оценкой, субъект высказывания способен акцентировать различные взаимоотношения людей: семейные, официальные, дружеские и др., например, употребляя клишированные выражения речевого этикета («Ничего страшного!», «Я прошу Вас», «Извините» и т.д.) [Казарцева 1998: 312-330]. Оценка связывает человека с окружающим миром: «Оценка... - это выраженное в словесной форме отношение человека к чему либо (к предмету, явлению, процессу, состоянию, к другому человеку, к самому себе и т.п.» [Шрамм 1979: 39].

Одним из наиболее распространенных средств выражения личностного отношения говорящего служит слово с оценочным значением, которое «называет не объективно принадлежащий предмету признак, а такую его характеристику, которая определяет, как к предмету относится субъект оценки» [Телия 1981: 210]. Наиболее часто в роли оценочных слов выступают прилагательные-эпитеты. В.Н. Телия, например, полагает, что все прилагательные и наречия, обозначающие качественные признаки предметов, прекрасно приспосабливаются к выражению оценки (там же). Не только прилагательные, но и другие части речи (например, артикль в английском языке) могут выполнять характеризующую или эмотивно-оценочную функцию.

Лингвистический словарь называет оценкой «суждение говорящего, его отношение - одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.п.» [Ахманова 1969: 305]. Как правило, человек выражает оценочные суждения при общении с другими людьми. На основе потребности общения возникают коммуникативные эмоции. Далеко не все эмоции, возникающие при общении людей, являются коммуникативными, а только те из них, «которые возникают как реакция на удовлетворение или неудовлетворение стремления к эмоциональной близости (иметь друга, сочувствующего собеседника и т.п.) [Вилюнас 2007: 308].

В целях практического обучения студентов эмотивно-оценочному высказыванию на английском языке Латыпов Р.А. предложил модель эмотивно-оценочного высказывания. Даная модель включает в себя два обязательных и один факультативный компонент: 1) информативная загрузка (мотив оценки или ее основание); 2) эмотивный компонент (собственно оценочный компонент); 3) интенсификатор как факультативный элемент эмотивного высказывания [Латыпов 2007: 386-387]. В дальнейшем, при анализе эмотивнооценочных высказываний, нас будет интересовать собственно эмотивный компонент. Полагаем, что короткие веселые истории, включающие реплики персонажей, которые в большом количестве представлены в американском издании Reader's Digest, наилучшим образом вписываются в предложенную Р. А. Латыповым схему.

"A helicopter was flying toward Seattle when an electrical malfunction disabled all of the aircraft's navigation and communications equipment. Due to the extreme haze that day, the pilot had no way of determining the course to the airport. All he could make out was a tall building nearby, so he moved closer to it, quickly wrote out a large sign reading 'Where am I?' and held it in the chopper's window.

Responding quickly, the people in the building penned a large sign of their own. It read: 'You are in a helicopter.' The pilot smiled, and within minutes he landed safely at the airport. After they were on the ground, the co-pilot asked how the sign helped him determine their position.

'I knew it had to be the Microsoft building,' the pilot replied, 'because like any computer company's help staff, **they gave me a technically correct but completely useless answer.'** - Contributed by Linda A. Tozer" (Reader's Digest, August 1997: 26).

Специалисты в области информационных технологий, как известно, обладают специфическим образом мыслей. Желание помочь, несомненно, свойственно людям этой профессии, однако выражено оно в данном случае с помощью стилистического приема обманутого ожидания, который создает юмористический эффект, формируя эмотивный компонент 'you are in a helicopter'. В результате общения между персонажами вышеприведенной истории возникли определенные эмоции, которые В.О. Леонтьев относит к группе эмоций, возникающих в связи с чужими потребностями, в данном случае нелепый ответ работников компании Майкрософт передает их доброжелательность по отношению к потерявшемуся вертолетчику. Эмоция доброжелательности связана с интересом к другому человеку или восхищением его поступком. Слова пилота вертолета отражают другую эмоцию, которая выражена определениями, формирующими второй эмотивный компонент, 'technically correct but completely useless'. Эти слова отражают благодарность, т.е. отношение к человеку, который дал нечто необходимое, удовлетворил определенную потребность. Благодарность не может возникать по отношению к человеку недостойному, не очень умному или вызывающему отрицательные эмоции, поэтому эмоция благодарности также относится к группе эмоций, возникающих в связи с чужими потребностями [Леонтьев 2002: 36-38].

"After being on the phone forever with a customer who had been having difficulties with a computer program, a support technician at my mother's company turned in his report: 'The problem resides between the keyboard and the chair'. - Contributed by Nicole Milligan' (Reader's Digest, July 2003: 49).

Отчет консультанта по техническим вопросам также передан посредством приема обманутого ожидания (проблемой назван сам клиент, а не его компьютер), но, в данном случае, слова компьютерщика передают эмоцию пренебрежения, относящуюся к группе ведущих эмоций, возникающих на основе личных потребностей. Пренебрежение возникает по причине того, что другой человек повел себя неправильно, не оправдал наши надежды, не удовлетворил нашу потребность (в частности потребность специалиста быть понятым клиентом). Пренебрежение всегда направлено на другого человека, эта эмоция снижает внимание к объекту / субъекту как не представляющему ценности [Леонтьев 2002: 12,17].

"A computer company had a seemingly impossible problem with a very expensive machine. Staff engineers tried everything they could think of but couldn't fix it. Desperate, they contacted a retired engineer with reputation for repairing all things technical.

The engineer spent a day studying the huge machine. With a piece of chalk he marked the trouble spot with an X.

The part was replaced, and the machine worked perfectly well. But when the company's accountants received the engineer's bill for \$50,000, they demanded an itemized tally of his charges.

The engineer responded: One chalk mark, \$1. **Knowing where to put it, \$49,999.** - Contributed by Linguorian" (Reader's Digest, July 2003: 113).

Вышеприведенный эмотивный компонент, завершающий историю, явно демонстрирует самоуважение персонажа. Эта эмоция относится к группе эмоций, связанных с личными нормами и правилами. «Самоуважение возникает после того, как человек добился поставленной цели. Другими словами, самоуважение возникает после того, как человек убедился в том, что он соответствует своим, ранее сформулированным целям, нормам, правилам. Так как самоуважение является результатом оценки соответствия своих реальных достижений с ранее запланированными, то самоуважение можно рассматривать как эмоцию» [Леонтьев 2002: 18-19].

"Working as a computer instructor for an adult-education program at a community college, I am keenly aware of the gap in computer knowledge between my younger and older students.

My observations were confirmed the day a new student walked into our library area and glanced at the encyclopedia volumes stacked on a bookshelf.

'What are all these books?' he asked.

Somewhat surprised, I replied that they were encyclopedias.

'Really?' he said. "Someone printed out the whole thing?' - Contributed by Jeffrey Labonte" (Reader's Digest, April 2002: 49-50).

Риторический вопрос, заданный студентом, выражает его интерес, эмоцию, возникающую на основе личностных потребностей. Интерес всегда вызывается новизной ситуации (молодой человек никогда не видел энциклопедию). Интерес служит увеличению внимания к объекту, порождает предчувствие реализации цели, т.е. испытывая интерес, человек приближает объект к себе. [Леонтьев 2002:12, 16-17]

"I'd always been apprehensive about joining a chat room for fear I'd do something wrong. One day after my son, Jeff, had gotten off the computer, I logged on to the Internet to play a game. Suddenly a screen popped up saying, 'Your friend is online.' Apparently Jeff had forgotten to sign off, and I took the opportunity to 'chat' with someone I probably knew. Jeff's friend assumed he was still chatting with Jeff, and I was having fun with the situation. After a few minutes, however, Jeff's friend typed:

'Who is this?'

'Why do you ask that?' I responded.

The reply came across the screen: 'Because Jeff doesn't spell that good.'- Contributed by Betty Warner' (Reader's Digest, May 2001: 154).

Друг Джеффа соотносит приобретенную посредством общения через Интернет информацию о своем собеседнике (тот, кто с ним общается, не делает ошибок в правописании) с уже сложившимся представлением о Джеффе (Джефф пишет с ошибками) и делает правильный вывод (он общается не с Джеффом). Правильно истолковать и понять сложившуюся ситуацию данный персонаж смог благодаря эмоции сомнения, одной из интеллектуальных эмоций. «Определим сомнение, как эмоцию, возникающую в результате предчувствия того, что новая информация об объекте не будет совпадать с уже имеющейся. Можно сомневаться в честности человека, даже если он еще никого не обманывал» [Леонтьев 2002: 51].

"Our newer, high speed computer was in the shop for repair, and my son was forced to work on our old 386 model with the black-and-white printer, 'Mom,' he complained to me one day, 'this is like we're living back in the twentieth century.' - Contributed by Denise Perry Donavin" (Reader's Digest, May 2001: 154).

Жалоба подростка выражает его эмоцию удивления, также являющуюся интеллектуальной эмоцией. У человека возникает эмоция удивления при встрече с новым объектом (в данной ситуации, удивление порождено устаревшей моделью компьютера, т.е. новизной, основанной на старом и практически забытом объекте). Для возникновения эмоции удивления новизны недостаточно, необходимо, чтобы человек осознал факт несоответствия имеющейся информации или опыты с опытом, пережитым ранее [Леонтьев 2002: 50].

"According to a brand-new report, this year airline passengers have been subject to longer delays and ruder service than ever before.

When asked about it, a spokesperson for the airlines said, "Shut up and get back in line!' - Contributed by Conan O'Brien" (Reader's Digest, April 2005: 127).

Грубое высказывание представителя авиалиний свидетельствует о присутствующий эмоции гнева, эмоции возникающей на основе личностных потребностей. Трудно сказать, чем была вызвана эмоция гнева в данной ситуации, возможно, агрессивными действиями пассажиров, загруженностью и усталостью самого работника, нежеланием исполнять определенные обязанности, плохим самочувствием и мн. др. В целом, причиной гнева является ощущение физического или психологического препятствия при желании что-либо совершить. В качестве препятствий могут выступать следующие факторы: люди, физические помехи, правили, законы, нормы, оскорбление, обман, боль, страдание и др. «Сформулируем определение гнева как эмоции возникающей в результате неудовлетворения некоторой личной потребности, которая стимулирует человека на преодоление препятствия, мешающего ее удовлетворению» [Леонтьев 2002: 15].

Итак, мы предложили несколько коротких рассказов, по своей структуре соответствующих модели эмотивно-оценочного высказывания. Собственно эмотивный компонент каждого из высказываний выражал одну из определенных групп эмоций: эмоции, возникающие в связи с чужими потребностями (доброжелательность, благодарность); эмоции, возникающие на основе личных потребностей (интерес, пренебрежение, гнев); эмоции, связанные с личными нормами и правилами (самоуважение); интеллектуальные эмоции (со-

мнение, удивление). Как правило, эмоции выражаются говорящим или пишущим субъектом с помощью слов с оценочным значением, однако, как видно из многих примеров, оценочное значение может появляться у слова благодаря контексту, полагаем, лексика такого рода может быть названа словами с имплицитно-оценочным значением.

Список использованной литературы

- 1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 2-е. М.: Советская энциклопедия, 1969. 605 с.
- **2. Вилюнас В.** Психология эмоций. СПб.: Питер, 2007. 496 с.
- **3. Казарцева О.М.** Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учебное пособие. М.: Флинта, Наука, 1998. 496 с.
- **4.** Латыпов Р.А. О структуре эмотивного высказывания // Иностранные языки и литература в современном международном образовательном пространстве: сборник научные трудов, подготовленный к 2 Международной научнопрактической конференции. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург, 2007. С. 383-390.
 - 5. Леонтьев В.О. Классификация эмоций. Одесса, 2002. 84 с.
 - 6. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
- **7. Шрамм А.Н.** Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Л., 1979. 134 с.

МЕТОДИКА ФОРМАЛИЗОВАННОГО ОПИСАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СЦЕНАРИЯ

Белякова О. В.

Самарский государственный экономический университет

По мнению ряда лингвистов (В. М. Савицкого, А.Е. Плеханова, О.А. Кулаевой), для целей обучения иноязычному общению можно широко использовать лингвокультурные сценарии. Под лингвокультурным сценарием понимается «инвариант класса типовых ситуаций национальной культуры, существующий как объективно (в составе культуры), так и субъективно (в коллективном тезаурусе носителей данной культуры или, в лингвистическом аспекте, в фоновых знаниях носителей данного языка)» [Савицкий, Плеханов 2001:109]. Для целей обучения лингвокультурный сценарий может быть представлен в формализованном виде. Данная статья посвящена разработке методики фреймового описания лингвокультурных сценариев.

Формально фреймовое описание лингвокультурного сценария основано на принципе традиционного грамматического разбора предложения (Кто? Что делает? Почему? Для чего? При каких обстоятельствах? Каким образом?) и на категориях ситуационной семантики (актанты: агенты, контрагенты, аксессуары; сирконстанты: место, время и другие обстоятельства/ условия ролевого поведения), а содержательно - на теории социальных ролей и применении сценических категорий [Савицкий, Плеханов 2001:131]. На наш взгляд, целесообразно представлять лингвокультурный сценарий в виде композиционно-структурных блоков [Белякова 2006]. Благодаря такому расположению материала осуществляется формирование ситуативнотематического минимума с учетом интересов обучаемых, происходит моделирование типичных коммуникативных ситуаций и проводится отработка ситуативно-речевой стереотипии диалогического контакта.

Однако при составлении сценария, помимо общего представления о закономерностях его структуры, следует принимать во внимание и ряд других моментов, которые могут повлиять на его описание.

Во-первых, при отборе фактического материала для лингвокультурного сценария необходимо определить, для кого он предназначен. Иначе говоря, следует учитывать количество участников общения, их возрастные особенности; речевые мотивы (нужды) обучаемых; уровень владения языком, ступень обучения.

Во-вторых, помимо знания о коммуникантах, необходимо определить сферу общения (социально-бытовую, семейную, социально-культурную, профессиональную), и это должно быть отражено в описании сценария.

В-третьих, формализации подлежит именно иноязычный, а не русскоязычный лингвокультурный сценарий. Языковое обеспечение сценария, представленное наименованиями и формулировками, должно быть подлинным, то есть при его разработке следует использовать справочные и учебные пособия, содержащие аутентичный, а не переводной языковой материал, а также данные, представленные англоязычными информантами, и подлинные документы (квитанции об оплате услуг, билеты и т.д.).

В-четвертых, на способ описания лингвокультурного сценария будет влиять так называемый этнокультурный момент. Известно, что одна и та же ситуация зачастую предстает в глазах представителей разных культур в разных своих аспектах и осмысливается под разными углами зрения. Лингвокультурный сценарий должен отображать культурно-исторически сложившиеся особенности английской когнитивной модели какой-либо ситуации, отображая реальный мир англоязычной культуры, реальные условия жизни людей, а этого невозможно достичь без отражения национально-специфических особенностей различных компонентов культуры, реализующих этнодифференцирующую функцию. К ним относятся менталитет, национальный характер, обычаи и традиции, образ жизни, система ценностей и нормы повседневного поведения.

На основании вышеизложенного и с учетом логики обсуждения той или иной темы, а также частотности употребления слов, грамматических конструкций в речи, их сочетаемости и словообразовательной ценности, осуществляется процедура отбора языкового и культурного материала. На основе процедуры отбора